

СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

Санкт-Петербургский государственный университет
rudnevd@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье описываются и анализируются особенности составного именного сказуемого в русском языке XVI века на материале большого количества письменных источников этого периода. По сравнению с современным русским языком составное именное сказуемое в XVI в. представляет собой грамматическое явление, которое находится в стадии становления. Этот тип предиката встречается значительно реже, чем в современном русском языке; именная и связочная часть составного именного сказуемого не имеет того богатства форм и способов выражения, а отношения между частями именного сказуемого той тесной связи, которые оно имеет в современном русском языке.

Особое внимание в статье уделяется семантике и сочетаемости связочных глаголов в русском языке XVI в. Делается вывод, что значение связок в эту эпоху недостаточно грамматизовано: значение многих связочных глаголов продолжает сохранять связь с их исходным значением, поэтому связочное значение оказывается недостаточно абстрактным и зависит от контекста. Рассмотрены условия формирования связочного значения у полнозначных глаголов. Другие связки хотя уже и не имели связи с теми глаголами, от которых образовались, однако оставались многозначными и в разных контекстах могли выражать разное значение. Недостаточная грамматизация связочных глаголов вела к тому, что, с одной стороны, одно и то же связочное значение могло выражаться разными глаголами, а с другой – один и тот же глагол мог выражать разные связочные значения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык; исторический синтаксис; составное сказуемое; связка.

COMPOUND NOMINAL PREDICATE IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVI-TH CENTURY

DMITRY RUDNEV
Saint Petersburg State University

ABSTRACT

Based on a lot of the written sources, the article describes and analyzes the characteristics of the compound nominal predicate in the Russian language in the XVI century. Compared with the modern Russian language compound nominal predicate in the XVI century was a grammatical phenomenon, which was in its infancy. This type of predicate occurred much less frequently than in the modern Russian language; nominal and copulative part of the compound nominal predicate did not have the wealth of forms and ways of expression that it has in the modern Russian language; ties between parts of the nominal predicate were not as close as now.

Particular attention is paid to the semantics and distribution of copulative verbs in Russian language of the XVI century. It is concluded that the meaning of copulas in this era is not enough abstract and grammatical: the meaning of many copulative verbs continued to maintain contact with their original meaning and depended on the context. It is analyzed the conditions for the formation of copulative meaning in full-meaning verbs. Other copulas though had no connection with the verbs from which were formed, but were multi-valued and were able to express different meanings in different contexts. Meanings of copulative verbs were not enough grammatical and it led to the fact that, on the one hand, the same copulative meaning could be

expressed by different verbs, and with another – the same verb could express different copulative meanings.

KEY WORDS: the Russian; historical syntax; compound predicate; copula.

Составное именное сказуемое представляет собой аналитический тип предиката, состоящий из связки и присвязочной (именной) части. Присвязочная часть берет на себя функцию выражения вещественного значения предиката; связка, в свою очередь, наделяет имя в присвязочной части глагольными категориями, то есть выступает в качестве вербализатора имени, или, если использовать терминологию Ш. Балли, является транспозитором, при помощи которого имя меняет свое грамматическое значение.

Функция связочного глагола в составном именном сказуемом сводится, однако, не только к вербализации именного компонента: не менее важной является квалифицирующая функция связки, проявляющаяся в том, что говорящий определенным образом оценивает отношения между предметом и его признаком. Именные предложения являются одной из форм выражения логических пропозиций, которые «представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях»; логическим пропозициям противопоставлены событийные пропозиции, которые «“портретируют” действительность – происходящие в них события с их участниками» (Шмелева 1988: 12). К числу логических пропозиций относятся разные виды характеристики (анкетная, таксономическая, качественная), идентификация, релятивные и каузальные пропозиции (там же: 21-22). В самом обобщенном виде квалифицирующую функцию связки можно к трем значениям: 1) фазовым; 2) модальным и 3) логическим (Лекант 1995: 91).

Фазовые связки «содержат отсылку к более широкому контексту и наблюдателю, выделяющему и сопоставляющему разные этапы осуществления события» (Шелякин 2010: 216). Фазовые связки делятся на две группы: к первой группе относятся связки, указывающие на возникновение бытия предикативного признака, ко второй – указывающие на сохранение бытия предикативного признака.

Модальные связки выражают оценку предикативного признака со стороны говорящего; вариантами модального значения являются подлинность, мнимость, кажимость, соответствие или несоответствие общему мнению и нек. др. Исходя из варианта значения, представленного в модальных связках, их можно разделить на три группы: а) связки со значением мнимости (*казаться* и пр.); б) связки со значением обнаружения подлинности предикативного признака (*оказаться* и др.); в) связки со значением общего мнения, или условленности (*считаться* и др.).

Логические связки выражают рациональную оценку отношений «предмет – признак» (Лекант 1995: 94). «Все логические связки сигнализируют о способе отражения связей между объектами в мире и в предложении» (Попова 2009: 110). Частными значениями логических связок являются разные виды тождества (денотативное, сигнификативное, квантитативное, таксономическое), сравнительно-сопоставительное значение (подобие) и наименование (номинативное тождество) (Попова 2011). Формирование подавляющего числа логических связок относится к наиболее позднему этапу формирования связочной системы русского языка и отражает существенные изменения в грамматической и стилистической системе русского языка – активное становление биноминативной модели русского предложения в связи с развитием научного стиля.

В современном русском языке отношения между именной частью сказуемого и связочным глаголом имеют регулярный и тесный характер. Эта регулярность проявляется в том, что семантика связочного компонента имеет грамматизованный характер, выражая одно из трех указанных выше значений, – фазовое, модальное или логическое. Связочные глаголы образуют стройную систему, в центре которой находится связочный глагол *быть*, выражающий связь между предикативным признаком и его носителем как существующую, лишённую какого-либо модально-оценочного значения. На фоне связки *быть* остальные связочные глаголы (*казаться, оказаться, считаться, стать, оставаться* и др.) имеют регулярный дополнительный семантический «привесок», который заключает модально-оценочное значение связки.

Выражение присвязочного компонента составного именного сказуемого также имеет регулярный характер. Хотя в качестве именной части могут встречаться самые разнообразные формы разных частей речи (имя существительное в Им. п., в Тв. п., в разных (предложно-)падежных формах, краткие и полные формы имени прилагательного, компаратив, наречие, инфинитив и т.д.), на протяжении XVIII-XX вв. доминирующие позиции при выражении именного компонента заняли две формы – существительное и полное прилагательное в форме Тв. предикативного. У некоторых связок эти две формы стали единственно возможными. Процесс расширения употребления Тв. п. имел огромное значение для структуры предложения: указывая на одностороннюю грамматическую зависимость присвязочного имени от связки, Тв. п. способствует установлению между ними тесной грамматической связи. Связка и присвязочное имя образуют в современном русском языке своеобразный бином, который может занимать не только свою первичную позицию – позицию сказуемого, но и любую другую синтаксическую позицию в структуре предложения – подлежащего, дополнения, обстоятельства,

определения, связочный глагол при этом имеет форму инфинитива, причастия или деепричастия.

В целом можно констатировать, что в современном русском языке составное именное сказуемое является отдельным структурным типом предиката. Ядро этого предиката образуют связочные глаголы с высокой степенью грамматизации значения (типа *стать, казаться*) в сочетании с Тв. предикативным имени существительного и прилагательного в качестве именной части. Развитие составного именного сказуемого не остановилось и активно продолжается в современном русском языке: развивается как связочный компонент (происходит втягивание все новых слов, в том числе и неглагольных, на позицию связки), так и присвязочная часть (способность употребляться в присвязочной позиции получают новые группы слов). Составное именное сказуемое широко представлено в разнообразных видах текста, предполагающих выражение авторской оценки к изображаемому; можно говорить о том, что полностью или почти не представлено составное именное сказуемое лишь в деловых текстах.

Однако несколько веков назад употребление составного именного сказуемого в русском языке имело целый ряд отличий от того состояния, которое было описано выше применительно к современному русскому языку. В качестве материала для анализа был взят русский язык XVI в., представленный текстами различных жанров. Мы сосредоточимся на описании связочных глаголов, их семантики и синтагматических особенностей.

1. ВЫРАЖЕНИЕ ФАЗОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

В современном русском языке существует набор специализированных связок, выражающих в составном именном сказуемом значение изменения (приобретения) предикативного признака или его сохранения. К первой группе относятся связочные глаголы *стать-становиться* и *делаться-сделаться*; ко второй – связочный глагол *остаться-оставаться*. Все эти лексемы характеризуются высокой частотностью. Выражение фазового значения в русском языке XVI в. имело целый ряд отличий.

Группа связок, выражавших приобретение признака, находилась в состоянии становления и характеризовалась очень невысокой частотностью. Наиболее частотным средством выражения этого значения был глагол *быть* в форме аориста (*бысть*), например:

И се рекша [Петр и Павел] невидима быста (Повесть о Петре, царевиче ордынском);
Возрастьщу же великому князю Иоанну и великим разумом прешедшу, и восприемникъ бысть по отцѣ своемъ всея державы Руския великаго царства Московскаго... (Казанская история); ... и мы бога ради терпѣли и на себя вину полагали, и тѣмъ враги други быша (Домострой).

Способность аориста глагола *быть* выражать значение приобретения признака восходит, по мнению исследователей, к глубокой древности и обусловлено этимологией этого глагола: его разные формы восходили к двум корням **es-* и **bhu-*, из которых первый обозначал «бытие в покое», а второй – «бытие в становлении». От второго корня, имевшего первоначально значение «расти, возрастать, возникать», образованы формы глагола *быть* с корнями *бы-* / *буд-*, в том числе и формы аориста (Потебня 1958: 132-134; Бондаренко 2002: 40). Таким образом, способность аориста глагола *быть* выражать начинательное значение является отражением древней семантики этого глагола.

Наряду с глаголом *быть* значение становления признака был способен выражать глагол *бывать*:

...и [Ольга] бысть причастица и божественных тайн пречистаго и животворящаго тѣла и крови Христа бога нашего, и бывает вѣрное овча Христова стада (Степенная книга); А сие, честный человекѣ, разумѣй, яко от царя царевич родится, а от князя князь, и аще не достигнет малым чим отчаа славы и чести, но земледѣлец не бывает... (Филофей, Послание о неблагоприятных днях и часах); ...и съвѣтом бывает опшиим царь Никифор (Хроника Константина Манассии); ...во всяком недуже сущии здравии бываху (Повесть о Луке Колоцком); Благовѣрный же князь Петръ по брате своем един самодержецъ бывает граду своему (Ермолай-Еразм, Повесть о Петре и Февронии); Преже бо убо единого искуса жена срам имат, егда же во искусѣ, уже к тому сраму не имат, обыкши в том, блудница бывает (Ермолай-Еразм, Правительница).

Глагол *бывать* был способен выражать разнообразные значения; при выражении фазового значения он часто осложнялся модальным оттенком неожиданности обнаружения признака и семантически сближался с современной связкой *оказаться*. Ср.:

Увы! горѣ таковых: не разумѣю прелести и помрачения – [перешедшие в мусульманство из православия] горѣе варварь и злѣе черемисы на християны бываху (Казанская история); Они же [казанцы] и стрѣлы своя из луков своихъ изпустиша, и [Сергий Радонежский] невидим бываше, и да уязвивше, поне тако изымут его (Казанская история); Всяк бо человекъ, иже в скорбѣхъ возрасте и в бѣдахъ множественных, всѣмъ искусень бывает и можетъ многостраждущим в напастѣх спомогати... (Казанская история).

Неоформленность группы фазовых связей со значением становления предикативного признака проявлялась в том, что это значение в составном именном сказуемом могло выражаться при помощи вспомогательных фазовых глаголов, которые сочетались с группой «быть + предикативное имя». Например:

Егда убо жена зача въ чревѣ, и нача готова ей быти... (Повесть о царице Динаре); ...и [Шигалей] нача у нихъ быти царем на Казани, и царицу хотѣ поняти (Казанская история); И [Иван IV] кротокъ, и смиренъ быти нача, и праведенъ в судѣ, и неуклоненъ... (там же); И королевна учала быть весела... (Статейный список Ф.А. Писемского).

Параллельно этим способам выражения значения становления признака в составном именном сказуемом постепенно формировался круг специализированных связочных средств. Древнейшим связочным глаголом с этим значением был глагол *твориться-сотвориться*, однако он проявлял это значение не в чистом виде. Значение становления обнаруживается в чистом виде в конструкциях, где присвязочное имя включает указание на качество или свойство, приобретение которого не может быть результатом сознательного, целенаправленного действия субъекта. Например:

Сотвори же ся Лука напрасен и безстуден (Повесть о Луке Колочском); ...да яко [Эсон] от старые сэни сотворися единолэтен врачбнымъ прилежанием, хитростною силою Медеи, о коей Медеи воисподи близъ имэется слово (Троянская история); ...нынэ же от них [русских людей] вмэсто проклятия благословением веселишися и похвалами ублажаемъ, прославишися и седмерицею паче перваго славнейши сотворися, не до Вавилона, но от конец до конец земли (Казанская история).

В первом предложении качества *напрасен* и *безстуден* («гордый» и «бесстыдный») указывают на качества, достижение которых происходит вопреки желанию субъекта предложения; во втором и третьем предложениях источник приобретения качества заключен не в субъекте («силою Медеи», «от них»).

В тех случаях, где в качестве подлежащего выступает субъект со значением лица, глагол *твориться-сотвориться* чаще всего имеет значение «сделать вид, притвориться, представиться каким-либо» (СРЯ XI-XVII, 26 2002: 238). (По-видимому, к этому значению восходит значение связочного глагола *притвориться* в современном русском языке.) Например:

По воли его [князя Чапкуна] и по слову подпадоша казанцы к воеводам, яко вэрны творяшеса и нелестны, лэстяще и облыгающе царя своего... (Казанская история); ...или [князь Чапкун] храбрэствует единь и хоцет удержати Казань, безо многих людей удержати царство от погубления, мняся крэпко стояти, возмушая народом всэмъ и велможами всэми владуя, яко премудрь творяшеса, и царя не слушаше? (там же); И [такой человек] твориться кроток, дондеже достигнет упование, и, егда получит, паки лукавый свой обычай обращается (Стефанит и Ихнилат); ...но вси [казанцы] велики творяхуса и вси хотяху владэти в Казани, и друг друга убивающе (Казанская история).

В этом случае *-ся* имеет собственно возвратное значение, указывая на то, что действия субъекта направлены на самого себя, и может быть заменено местоимением *себя*. Ср.:

...творя бо сия, чужа себя творят Христовы церкви (Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого); По сих же нэкто от сътраны Мисикиа пришед, юродива себе творя, егоже дэла свэдэтельствоваху сокровена раба божи... (Хронограф 1512 года).

Глагол *твориться-сотвориться*, как можно видеть из примеров, развил связочное значение приобретения признака в результате переосмысления созидательного действия, направленного на субъект. Подобным образом развилось связочное значение у глаголов созидания в романских языках, например у глаголов *se faire, si fare* или *hacerse*. Некоторые другие глаголы созидания также могли развивать связочное значение в возвратной форме: так, в функции связки в русском языке XVI в. изредка встречаются глаголы *деяться, устроиться, учиниться*. Например:

И вшед царь в великую полату, и пад на колѣну свою, мил ся дѣя царю и рабом его неизмѣнно называяся... (Казанская история); Витовтъ же устроися на Вильнѣ князь великий литовскій и нача създати грады многи... (Сказание о князьях Владимирских); И вы, брате, постойте крѣпко, чтобъ мой сынъ учинился на государстве государь и чтобъ была в землѣ правда (Повесть о болезни и смерти Василия III); И нынеча брат его Еган государю нашему учинился супротивен, со государя нашего з злыми людьми с изменники отступил... (Статейный список И.М. Воронцова); ... учинился государю нашему недруг Стефан, король польскій и литовской (Статейный список Ф.А. Писемского).

Все перечисленные связки со значением приобретения признака вышли из употребления в современном русском языке. Связка *твориться-сотвориться* никогда не имела широкого распространения. В XVII в. в деловых текстах широко использовалась связка *учиниться*, которая, в отличие от глагола *твориться-сотвориться*, выражала связочное значение становления признака более последовательно, однако ее употребление было ограничено кругом деловых текстов, и в течение XVIII в. она вышла из активного употребления. В современном русском языке по модели этих связок образуется связка *делаться-сделаться*, но ее распространение в русском языке началось лишь с первой трети XVIII в.

Кроме перечисленных связок со значением становления, в русском языке XVI в. изредка встречается связка *стать*. Например:

...и, распоровъ то платно и загнутое отправит, опять платно хорошо станет... (Домострой); Нынѣ же конечно хочещи противен стати богу своим гнилымъ буйствомъ... (Повесть о новгородском белом клобуке); А как возьмутъ християнѣ из рукъ его [патриарха] свечи, и в християнскихъ рукахъ [благодатный огонь] станетъ какъ и протчии огни, – все от него горить (Хождение на Восток гостя Василия Познякава с товарищи); ...а как учили торговати большими своими товары, и промыслы их стали велики; и государь наш велел с них имать свое пошлины половину... (Статейный список Ф.А. Писемского); И на тотъ камень возъѣха Господь нашъ и позна камень Создателя своего, и ста камень под жребцомъ мякокъ, аки воскъ (Хождение на Восток гостя Василия Познякава с товарищи); И егда исполнится 40 дней, то об одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости наги станут (там же).

Широкое распространение связки *стать* происходит в XVII в. Употребление связки *стать* имеет некоторые особенности по сравнению с

другими связками, выражающими значение становления признака. Прежде всего, можно отметить более широкое употребление в предложениях со связкой *стать* подлежащего, выраженного неличным существительным. В предложениях с другими связками со значением становления признака употребляется почти исключительно подлежащее, выраженное личным существительным. Исключения из этого крайне редки, например:

...так и душа от всякого грѣха и от всякия скверны очищается и солнца свѣтѣльши творится (Повесть о новгородском белом клобуке).

Вторая особенность заключается в том, что связка *стать* имеет в своей семантике модальный компонент и в некоторых случаях близка к современной связке *оказаться*. Третья особенность – возможность употребления глагола *стать* в качестве фазового глагола, вводящего конструкцию «быть + предикативное имя». Например:

...как деи яз стал быти в пашах, и изо всех деи земель у нашего государя послы при мне бывали, одного деи московского не было... (Статейный список И.П. Новосильцева); ... а стал деи о том Крымской быти в великой кручине, что государь мимо его послал к Турскому... (там же); ... и Турской деи тому стал быти весел (там же); И Селим деи салтан стал был добре весел... (там же).

Такое употребление прослеживается на протяжении XVII – первой трети XVIII в. (Руднев 2010, 2012), а затем прекращается. Фазовый глагол *стать* начал распространяться в русском языке ближе к концу XVI в. и оказал влияние на употребление связки *стать*. Вопрос о том, какое из употреблений – в качестве вспомогательного фазового глагола или в качестве связки с фазовым значением – было первично, остается открытым. Последнее, на что можно обратить внимание в связи с употреблением связки *стать* в XVI в., это жанрово-стилистическая характеристика текстов, а которых она встречается: связка *стать* употребляется в текстах, отражающих черты разговорной речи, из чего можно сделать вывод, что именно разговорная речь была той средой, где глагол *стать* развил связочное значение.

Вторая группа фазовых связок выражает сохранение субъектом свойства, признака, выраженного именной частью составного именного сказуемого. К числу связок с этим значением, употреблявшихся в текстах XVI в., относятся глаголы *пребыть- пребывать* и *остаться- оставаться*. Связочное употребление этих глаголов развилось на основе их употребления в качестве локативных предикатов, что отражается в особенностях выражения присвязочного имени.

Наиболее частотным был глагол *пребыть- пребывать*, который широко встречается во всех видах текстов XVI в. Употребление глагола *пребыть- пребывать* отмечается с древнейших письменных памятников. Префикс *прѹ* в морфемной структуре этого глагола имел количественное значение,

который в соединении с глагольной основой *быть* мог по-разному модифицировать ее значение; чаще всего префикс имел количественно-временное значение, указывая на длительность существования предикативного признака. В древнерусском языке этот связочный глагол имел значение «быть, пребывать, сохраняться в каком-л. состоянии, положении» (СРЯ XI-XVII, 18 1992: 148-149). Таким образом, в отличие от современного русского языка, где он имеет значение «быть, находиться в каком-либо состоянии, положении» (ССРЛЯ, 11 1961: 68-69), в более древнюю эпоху глагол *пребыть-пребывать* в связочном употреблении мог указывать не только на нахождение субъекта в том или ином состоянии, но и на неизменность состояния, иными словами выступал в значении двух современных связочных глаголов – *находиться* и *остаться-оставаться*. Тексты XVI в. показывают именно такое недифференцированное значение связки *пребыть-пребывать*. Например:

...в неделю и в среду, и в пяток, и в праздники господни, и Великий постъ в чистоте пребывайте, в посте и молитве, и в покаянии и во всяких добродетелех... (Домострой); ...[Ольга] с нимъ же тогда в любви пребывавше (Степенная книга); ... и мощи их [угодников] нетлэнны пребывают до общаго всѣх воскресения... (там же); ...пребысть же [Ольга] во святом крещении благочестно и богоугодно до старости маститы лѣт 15... (там же); ...яко да все християнство Руския земли в покое и в тишинѣ от нихъ пребудеть (Казанская история); ...в той же день зва царь на обѣдъ свой всѣх казанских велмож и властей, и судей всѣх, пребывающихъ в ратномъ дѣле, и всѣх купцевъ великих, и добыточныхъ людей, и простых... (там же); ... и тамо кости их падоша и не погрѣбени пребыша (Хронограф 1512 года); ... наше царство ромейское недвижимо пребываетъ... (Филофей, Послание о неблагоприятных днях и часах); Но иже на бѣды не дръзает, не получает желание, ниже всякоа вещи бояся, бесчестен от всѣх пребывает (Стефанит и Ихнилат); Сии [земледельцы] всегда в волнениях скорбных пребываютъ, еже не единого ярма тяготу всегда носяще (Ермолай-Еразм, Правительница); Патриархъ же в посте прѣбывавше всю неделю и мало сна вкушаше (Хождение на Восток гостя Василия Позняка с товарищи).

Среди возможных способов выражения присвязочной части встречаются предложно-падежные формы существительного и краткие формы прилагательного или причастия (деепричастия). Особенно часто именная часть выражена существительным в предложном падеже в сочетании с предлогом «в», которая имеет значение состояния. Такая сочетаемость обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, глагол *пребыть-пребывать* использовался не только как связка, но и в качестве локативного предиката, который широко употреблялся с существительным в форме «в + Пр. п.» для выражения обстоятельства места. В связочном употреблении локативная форма метафорически переосмыслилась: семантическая модель «субъект и его состояние» выражалась конструкцией как нахождение субъекта внутри состояния. Во-вторых, глагол *пребыть-пребывать* содержит в своей семантике указание на длительность предикативного признака, что коррелирует с семантикой

состояния. Связочный глагол *пребыть-пробыть* сохранял живую связь с предикатами места; в целом ряде случаев он мог выступать в качестве двойного сказуемого, то есть связочное значение могло реализовываться дополнительно к основному, локативному значению. В таких предложениях содержится указание на локус, в котором находится субъект. Например:

Пребысть [клобук] же лѣта многа тамо богомъ храним (Повесть о новгородском белом клобуке); С ними же и азъ бых в тѣх же затворенъ мѣстех и плачяся пребых до 9 часа (Измарагд); ...и оттоле [мученица Феодосия] пребываше неисходна от монастыря... (Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого).

Связочный глагол *остаться-оставаться* встречается в текстах XVI в. значительно реже, чем *пребыть-пробыть* . Прежде всего, можно обратить внимание на то, что этот связочный глагол довольно широко представлен невозвратной формой *остаться-оставать* . Например:

И остахъ азъ единъ, и ищуть мене поглотити (Казанская история); Осташа убо сии новгородцы от Батыя не воеванны и не пленены... (там же); Другий же царевичъ оста живъ... (там же); Отиде же Менелае, а оста единъ Парие, и видѣ Менелаову в клѣти жену (Хроника Константина Манассии); Увы! Умиленъ позоръ бѣ видѣти: оста земля всѣх добрых пуста: и людей, и скот, и инѣх плодовъ (Хронограф 1512 года); И възвѣстиша ему, яко 118 шатров осташа пусти... (там же); Общій же гроб, его же сами повелѣша истесати себѣ въ едином камени, оста тощ в том же храмѣ Пречистыя соборныя церкви, иже внутрь града (Ермолай-Еразм, Повесть о Петре и Февронии); ...да не останеть старая трапеза без божественнаго пения (Хождение на Восток гостя Василия Позняка с товарищи).

В XVII в. такое употребление становится очень редким, а в XVIII в. полностью прекращается. Однако уже в текстах XVI в. шире представлена возвратная форма связочного глагола, что говорит о том, что она в это время была продуктивным явлением, а невозвратная форма – уходящим. В современном русском языке глагол *остаться-оставаться* является специализированным связочным средством, указывающим на сохранение предикативного признака; в словарях его значение толкуется как «не переставать находиться в каком-либо состоянии; продолжать быть каким-, кем-, чем-либо», хотя, впрочем, отмечается, что в некоторых случаях он в качестве связки может иметь значение «быть, оказываться в каком-либо положении, состоянии», то есть указывать не на сохранение, а на приобретение предикативного признака (ССРЛЯ, 8 1959: 1159-1164). В русском языке XVI в. второе значение (приобретение признака) встречается значительно чаще, чем в современном русском языке, и пожалуй, чаще, чем первое значение, которое в современном русском языке является основным. Например:

...а хлѣбной приспѣхъ по тому же дати в число и взяти в число же, и всякой ествы, что у стола останетца и цѣло, и едено, и ухъ и приспѣху всякого, а цѣлую еству перебрати... (Домострой); И азъ тебе, светлѣйшаго живота и царя, лишена бых и

сира вдова со единым сыномъ оставаюся... (Степенная книга); ...тамо бо младенцы закалаху, отцы же и матери ихъ з болѣзнию души оставахуся... (Казанская история); Первый же, нами реченный князь великий Иоаннъ Васильевичъ, остася отца своего четырёхъ лѣтъ и трехъ месяцъ, зело благородень муж (там же); Они же [богатые люди] во единый часъ нази оставахуся, яко рожени, от всего своего лишаеми... (там же); ...и се приплыша ту к нимъ обитыя воеводы, замедливше, пробивающеса сквозѣ пороги и тѣсности и мало оставшияся... (там же); ...но по нихъ бы хотя чада ихъ остались на память ихъ имъ (там же); Милость даю вам: аще хочете царствовати, но въ единыхъ срочицахъ повелѣваю вамъ остатися... (Повесть о царице Динаре); ...ты же едина останешися ловцу на снадение (Стефанит и Ихнилат); Одно осталось мерило праведное не врежено ничемъ (Хождение на Востокъ гостя Василя Позняка с товарищи).

Наблюдения над употреблением связки *остаться-оставаться* позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, для этого глагола в связочном употреблении было присуще такое же недифференцированное значение, как для глагола *пребыть-пребывать*: в одних случаях он указывал на сохранение предикативного признака, в других – на его приобретение. По-видимому, это было главной причиной сосуществования этих двух связочных глаголов. Во-вторых, можно обратить внимание на более редкое употребление в сочетании с этим глаголом предложно-падежных форм существительного и бóльшую долю в присвязочной позиции краткого прилагательного по сравнению со связочным глаголом *пребыть-пребывать*.

Кроме связочных глаголов *пребыть-пребывать* и *остаться-оставаться* в текстах XVI в. отмечен еще один глагол, способный выражать сохранение субъектом признака в составном именном сказуемом, это глагол *жить*. Например:

А кто бережень и памятенъ и радить о своемъ дѣле, и все в счете живетъ у него, и хитрости в немъ нетъ некоторые, и прибыточекъ от него есть... (Домострой); ... и тому подворью и всякому обиходу домовному старости обетшания нѣтъ, всегда живетъ вновь (там же).

Словари определяют значение глагола *жить*, употребляющегося в качестве связки, как «бывать, случаться, происходить» (СРЯ XI-XVII, 5 1978: 115). Таким образом, он выступает в качестве синонима связки *бывать* и подобно ей сочетает фазовое значение итеративности и модальное значение обнаружения предикативного признака. Употребление глагола *жить* в качестве связки прослеживается до середины XVIII в.

2. ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В современном русском языке ядром модальных связок являются глаголы *казаться-показаться*, *представиться-представляться* (выражают значение мнимости), *оказаться-оказываться* (выражает значение обнаружения подлинности предикативного признака), *считаться* (выражает значение общего мнения). В русском языке XVI в. из перечисленных связок встречается лишь связочный глагол *казаться-показаться*, но и он

представлен очень ограниченно и, во-видимому, в это время лишь формирует современное связочное значение. Среди связок, выражающих модальное значение, в русском языке XVI в. встретились глаголы *явиться-являться, казаться-показаться, видеться, зреться, мниться, обретаться, вменяться*. Шире всего в текстах представлен глагол *явиться-являться*, связочное значение которого имеет диффузный характер: в разных условиях он может выступать синонимом современных связок *казаться, оказаться, выглядеть*. Связочное значение имеет низкую степень грамматизации и продолжает сохранять связь с исходным значением глагола *явиться-являться* «проявлять, показывать себя». Не в последнюю очередь это было связано с тем, что глагол *явиться-являться* в подавляющем большинстве случаев выступал в предложениях с личным подлежащим; это создавало условия для актуализации субъектной семы глагола; формант *-ся* в этих случаях имел собственно возвратное значение (= *себя*). Например:

Аще отъ святыя купэли восприял мя еси и того благодатнаго ко мнэ присвоения не внимая, яко внэ себе быв, яко презорник являяся християнских законовъ – отецъ ми по благодати крещения наречеса, вкупэ и муж хотяше быти ми (Степенная книга); Иже иногда бывъ лютый волкъ и хишник, и кровопийца, [царь Едигер] нынэ же явися кроткое и незлобивое агня христовы ограды живоносныя, паствы благия (Казанская история); К сим же вэм, яко зане ти таковая бесэдую и поучаю тя, тяжек ти являюся (Стефанит и Ихниллат); Тэм же и еще мнит ми ся, яко тяжек ти ся являю, зане тя тако поучаю (там же); Таков и ты, о протомагере, явился еси (там же); Аще бо иже нэкое солжет, мерзок и безумень является (там же); ...отроковице братиа злонравни явльшеса, вся приаша отчее достоание и всячески без ждребиа оставиша юнотку (Хроника Константина Манассии); ...и [старший брат] дрѣжащому точен явльшеса строитель (там же); По преставлении убо отца Стефан убрусь ото очию отвергъ, свѣтель лицем, свѣтлѣши же очима собравшимся является... (Хронограф 1512 года); Сею убо и аз любовию связанъ къ твоему преподобьству, възлюблене ми брате, неправдуя явлюся вѣистину въ законы святыя любви, аще умолъчу, о них же слышу тя вслэд идуща еллинскаго, и халдэйскаго, и латынскаго, бэсы обретенаго учительства (Максим Грек, Послание к некоему иноку в сане игумена о немецкой лжи...).

Во всех приведенных выше случаях связочное значение глагола *явиться-являться* нечетко отделено от его исходного значения. Сохранению связи между исходным значением глагола и связочным способствует не только употребление в позиции подлежащего личных существительных, но и наличие в предложении адресатных синтаксем, которые указывают, на кого направлено действие (*ти, отроковице, собравшимся*), тем самым подчеркивая активный характер действия. Еще более наглядно связь с исходным значением глагола *явиться-являться* прослеживается в том случае, если глагол употребляется в форме императива или сочетается с модальными словами, указывающими на активность субъекта, а также если есть слова, специально подчеркивающие целенаправленный характер действия. Например:

...да явимся прямэ исправивше Спасово повелэние, глаголющее... (Максим Грек, Послание к некоему иноку в сане игумена о немецкой лжи...); В малэ явистесь вэрни, надо многимъ поставлю вас: внидэте в радость господа своего (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни); ...яков же есмь, таковъ и явитися хошу, не притворю к себэ лицемэрнаго образа (Федор Карпов, послание Максиму Греку); Прочее убо скажи ми притчю, како подобает блюстися от врага, иже лицемэрием приятель являеться (Стефанит и Ихнилат); Она [мать Льва] же рече: «Боюся да сотвориши, и безчеловэчна явлюся» (там же).

Грамматизация связочного значения глагола *явиться-являться* происходила в том случае, если позицию подлежащего занимали существительные с предметным (неличным) значением или когда личное подлежащее в силу разных причин не могло быть источником признака, указанного в именной части сказуемого. В таких условиях глагол *явиться-являться* получал диатетический сдвиг: происходило ослабление или утрата агенса. Например:

Змий же явися, яков бяше и естеством, и нача трепетатися, и бысть мертвъ, и окропи блаженнаго князя Петра кровию своею (Ермолай-Еразм, Повесть о Петре и Февронии); И Волга явися поганымъ челоувкомъ златоструйный Тигрь... (Казанская история); Яко жена худа и вдова являешися, осиротэв, и раб еси, а не господинъ (там же); И тяжекъ явися ему [Ивану IV] путь той и воинству его... (там же); Якоже разумэ Ихнилат, яко угодень явися Лвови, и рече... (там же); Оле, како худэйшаа телеса величайша и гласна являються! (там же); Посла его Левъ, зане угодно явися ему слово (там же); Еже угодно явися лвови (там же); Являет бо ми ся Ихнилат льстивъ и лукавъ (там же); Не имый же богатства скорбень есть всегда и мерзок всэм являеться, и безумен и непотребен (там же); Но царство съ множеством люди состоится, якоже море со своими волнами, и тако бо страшно плавающимъ являеться (там же); Наркис добролиственный являшесь Луна (Хроника Константина Манассии); И убо с мужем жены оное совозвращаеса и превышши явлься, не нося злата, взимает перстень златый его, на извещение быти ему хотению (там же); ... [Константин Мономах] явися златопреходный Пактонос, Нил среброструйный (там же); Да исторгнутся [еретики], и чиста явится церковная нива...(Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого); ...да предо мною вперед болшие любве явишися и о слухэ храбрости твоя возвеселишися... (Троянская история); ...и онъ [учитель богословия] убо мертвъ уже и безгласень являшесь на учителнэм своемъ сэдалищи (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни).

В приведенных примерах глагол имеет значение *показаться, оказаться* или *выглядеть*. Реализация одного из этих значений зависит от разных причин: от видовой формы глагола (форма совершенного вида склонна к реализации значения *оказаться*), от наличия в структуре предложения существительного в форме Д. п. (эта адресатная синтаксема переосмысливается как субъектная синтаксема, и глагол приобретает значение *казаться-показаться*), от семантики подлежащего и присвязочной части. Большинство современных русских связочных глаголов является возвратными и прошло в определенный момент своего развития аналогичный процесс диатетического сдвига, поэтому

приведенные примеры интересны в том отношении, что наглядно показывают условия, необходимые для того, чтобы такой сдвиг произошел.

В текстах XVI в. лишь начинает распространяться связочный глагол *казаться-показаться*, который в современном русском языке является самой частотной модальной связкой. В большинстве встретившихся примеров этот связочный глагол обнаруживает связь с исходным значением. Например:

Се есть, брате, пронырьство лукаваго змяя, да тобою ми ся кажет, аще не бых хотэл убити его, яко непщюя тебе своего брата (Ермолай-Еразм, Повесть о Петре и Февронии); И [Иван IV] самодержецъ великъ показася, и страх его обдержаше вся языческая страны... (Казанская история); ...и [Иоанн Цимисхий] образомъ убо бестрасень и без печали сый, коварьствнѣ явлѣашеся и свѣтообразень показоваашеся, внятряду же имы и въ глубинѣ огонь, вься копааше злокъзньные навѣты (Хроника Константина Манассии); ...Никифор Фока, си лютъ въ бранѣх, и стремлением искуснь, и крѣпокъ рукама, ратиначальникъ показася, и предана ему бысть брань (там же); Бывает же Комнин изыщнѣй въ брани, и градъ пръвый градом постигъ бесперною бръзостию, и венець возложив на ся, самодержецъ показася (там же).

Во всех этих примерах глагол *казаться-показаться* имеет значение «показать, проявить, провозгласить себя». Ср. также следующий случай употребления глагола *показаться*, где он имеет в качестве прилагольного распространителя придаточную часть, возможную именно в силу того, что реализуется исходное значение этого глагола:

...и [ты] показался еси, яко не друголюбень и не твердь въ вѣре (Стефанит и Ихниллат).

Наряду с этим отмечаются случаи десемантизации глагола и грамматики связочного значения. В следующих трех примерах связка *показаться* имеет в одном случае современное значение, а в последних двух значение «оказаться, стать», которое более тесно связано с исходным значением. Например:

И испивъ чашу до дна, и показася ему [патриарху] вино слаткое, хорошее (Хождение на Восток гостя Василия Позняка с товарищи); ...внезапу падшу въспяты колу чести и скодѣлю ее инако прѣвръгышуся, [Константин] царь показася и владыка, сий пръвый раб... (Хроника Константина Манассии); ...паки [Никифор Фока] показася восточный чиноначальник... (там же).

Связочные глаголы *видеться*, *зреться* и *мниться* обнаруживают высокий уровень грамматики. В подавляющем большинстве примеров они имеют значение кажимости, мнимости. У глаголов *видеться* и *зреться* развитие связочного значения произошло на основе исходного значения зрительного восприятия. В отличие от глаголов *казаться-показаться* и *явиться-являться* действия, обозначаемые глаголами *видеться* и *зреться*, не

включают сему целенаправленности, поэтому в позиции связки они легче утрачивают связь с исходным значением; формант *-ся* у этих глаголов изначально имел не собственно-возвратное, а пассивное значение. Исходное значение глаголов *видеться* и *зреться* – «восприниматься зрением, быть видным» (СРЯ XI-XVII, 2 1975: 174-175; СРЯ XI-XVII, 6 1979: 65). Вначале эти глаголы в связочном употреблении были лишены модального значения и сочетались со словами, указывающими на признаки предмета / лица, воспринимаемые при помощи органов чувств. Однако процесс зрительного восприятия тесно связан с процессами категоризации при помощи системы ментальных образов, которые хранятся в памяти человека, поэтому достаточно быстро происходит метонимический сдвиг в семантике этих глаголов в сторону его ментализации: «чувственное восприятие, как универсальный канал получения информации, объективно по своей сути; вместе с тем отражение понимается не как дублирование, копирование, а как рефлектирование в другое...» (Семенова 2005: 25). Связочный глагол *видеться* встречается в текстах XVI в. значительно шире своего синонима глагола *зреться*, который, судя по всему, был стилистически маркирован и использовался главным образом в очень книжных жанрах. Оба эти глагола могли употребляться в позиции связки в прямом своем значении «быть видимым». Например:

Ово убо багрено паче шипокъ зрима бяху, ово же беляхуся сладце сияху (Хроника Константина Манассии); Сице одежда небесная преиспещрена зрима бэ (там же).

Однако чаще встречается модализированное значение этих связок («казаться», «выглядеть»). Значение мнимости реализуется более четко в тех случаях, где предикат имеет оценочное значение. Например:

Видишися мнэ ты не удала, толко еси страшна: образъ твой страшит мя, уды моя во мнэ трепещут на тебя смотря (Повесть о споре жизни и смерти); ...стоя на сздалици учителном, [проповедник] видяшеся изливая имъ струя учителна преобилно... (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни); И за разумъ тэхъ спригодно то видяшеся послэдующи сподвигнути слово... (Федор Карпов, послание митрополиту Даниилу); Нынэ же врази животу – мраз, студен снэгъ и дымъ разумъ смущають, перъсты стэсняють, очи слезити понуждають, чернило мръзнетъ, харатью сажею опорочають, коя вся писцу спротивна быти видятся (там же); Зане убо сиа доволна видятся... (там же); Тэмъ и все Фочино начинание и доброта нелэпотная явлэшеся и злообразно видэшеся (Хроника Константина Манассии); Той же [Лазарь] убо мученичества конецъ приать и видеться нынэ яко живъ, в ней же сам създа великую обитель, глаголемую Равница (Хронограф 1512 года); А про то же отчайся малаго, оно же видится велико с первамышления, да достанешь малаго с первамышления многого въ умозрэнии (Тайная Тайных); Также [ты] мало бы сэдэль со всэми слугами, по опщинству разговариваючи и дворячи, да не видэлся легокъ въ очию их, а о всем не годится с чернью (там же); ...Ар же пламенем зряшеся (Хроника Константина Манассии).

Модальные связочные глаголы *видеться* и *зреться* развили свое значение на базе предикатов зрительного восприятия. Совершенно иным был путь развития связочного глагола *мниться*, который в XVI в. относительно широко представлен в значении «восприниматься как-л., производить какое-л. впечатление, иметь какой-л. вид» (СРЯ XI-XVII, 9 1982: 191). Связочное значение развилось у него из значения глагола *мнеть* (*мнить*) – «думать о чем-л., иметь что-л. в мыслях» (там же: 190), то есть из предиката мнения. В силу этого связка *мниться* передавала модальное значение кажимости наиболее последовательно. Например:

Нынэ же пришедше въ вашу страну етери, мнящеся чернеческая носяще, и учаху, глаголюще... (Об умствованиях Косого); И [казанцы] мнящеся быти мудры, и объюродэвша, ослепи бо их злоба и лукавство их (Казанская история); И мнит ми ся полезно быти мнэ приблизитися ему спящу и очи его извертэти (Стефанит и Ихнилат); А сый бэсэдуай такова, мнит ся, яко мудръ есть, но мниши ся безумне... (там же); Той бо от всех мнит ми ся мудрэйши (там же); А про то жь даю ти тайну сию, иже исперва мышления мнится яко бы наказание, а нутрь ея – исполнение царское (Тайная Тайных) Безотвэтни убо есме и буи у него възмнимся акы без ума престапующе святыя заповэди его (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни); ...зан же вси мнятся такими же, яко ты, а не верят, иже царство ти богом данно... (Тайная Тайных); Мнится [непослушный сын] не согрэшиа к богу, и есть поганого горэе, и обэщникъ есть нечестивымъ... (Домострой).

Степень грамматизации связочного значения этой связки достаточно высокая, на это, в частности, указывает регулярное употребление синтаксем в Д. п., указывавших на субъекта мнения (например, *ми*), однако в некоторых случаях в связочном употреблении этот глагол продолжал сохранять связь с исходным значением «полагать, считать себя каким-либо» (см. последние два предложения).

В современном русском языке многие модальные связки развили способность выступать в качестве предиката мнения, вводя придаточную часть сложносочиненного предложения (*кажется/казалось, что...; представляется/представлялось, что...; считается/считалось, что...; окажется/оказалось, что... и т.д.*). В случае с глаголом *мниться* процесс имел прямо противоположный характер: от предиката мнения к глагольной связке.

Модальное значение обнаружения подлинности предикативного признака в современном русском языке реализуется при помощи связки *оказаться-оказываться*, которая формируется в русском языке не раньше первой трети XVIII в. В XVI в. это значение могло реализовываться разными способами. Как было показано выше, это значение могло передаваться, хотя и не последовательно, глаголами *бываться, явиться, показаться*, однако для передачи этого значения существовал и специализированный связочный глагол *обрестись-обретаться*. Например:

Аще угодна богу обрящуся, и той сам господь, яко же вѣсть, не имат лишити мя сладкаго ми желанія... (Степенная книга); ...и не посрамлена пред богомъ обрящуся здѣ и в будущий вѣкъ (там же); В них же [книгах] мали обрѣтошася потребни, прочии же вси растрѣни от преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ в разумѣ, ово же и неисправлениемъ пишущихъ (Послесловие к Московскому Апостолу 1564 года); И абие [Тимофей] внезапно падъ на землю тихо, и нозѣ свои, яко живъ, простре, и обрѣтесе мертвъ (Повесть о Тимофее Владимирском); Аще бо нищій и убогий муж храберъ обрящется, богати того наричут безумна и буя... (Стефанит и Ихнилат); И кий человекъ обрѣташеса написанъ в живых, того агтель хранитель помазовше кистию из сосуда... (Видение хутынского пономаря Тарасия); Обрѣтають бо ся сицевии не съ Христомъ събирающе пшеницю чистую... (Максим Грек, Послание к некоему иноку в сане игумена о немецкой лжи...); ...да не обрящемся ихъ [католиков] вторици (там же); Обаче да не безблагодаренъ твоимъ благодѣяниемъ обрящуся, да не глухъ противу честныхъ писаний твоихъ буду... (Федор Карпов, послание митрополиту Даниилу).

Формирование модального связочного значения произошло у этого глагола следующим образом. Глагол *обрестись* образован от глагола перцептивного действия (происшествия) *обрести*, который содержит в своей семантической структуре указание на воспринимающее лицо (Эксперимент). В форме пассивного залога произошла декаузативация глагола и Эксперимент перешел в позицию Наблюдателя (Падучева 2004: 210-211). Наличие в семантической структуре глагола *обрестись* позиции Наблюдателя делает его способными к развитию модально-оценочного связочного значения обнаружения подлинности предикативного признака.

Модальное значение регулярно возникает у глагола в форме совершенного вида (*обрестись*), однако может отсутствовать у него в форме несовершенного вида (*обретаться*), которая регулярно выступает в качестве локативного предиката в значении «находиться, пребывать» или в значении «пребывать в каком-л. состоянии» (СРЯ XI-XVII, 12 1989: 153). Ср.:

И сице [монахи] обрѣтаются исполняюще глаголющее священное слово... (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни).

Похожую судьбу имела другая видовая пара – глагол *найтись-находиться*. Первый из этих коррелятов в языке XVIII в. при связочном употреблении развил значение обнаружения подлинности предикативного признака и просуществовал в качестве связки до 60-70-х гг. XIX в.; второй коррелят обычно не имел модального значения, в современном русском языке он употребляется в качестве связки со значением пребывания в том или ином состоянии.

Русский язык XVI в. практически не знает употребления модальных связок со значением общего мнения. Это значение мог выражать глагол *вмѣняться*, однако случаи употребления этой связки очень редки. Например:

...неверующим бо вѣра христіанская уродство вменяется... (Степенная книга); Аще бо великоумный мужъ и благоподателный не на дълго житие проводить, но дългоживотень вменяется... (Стефанит и Ихниллат).

Система модальных связок, как видно из приведенных примеров, характеризуется недостаточной грамматизацией значения. Модальные связочные глаголы не только обнаруживают связь со своим исходным значением, но и недостаточно дифференцированно выражают его.

3. ВЫРАЖЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Логические связки в русском языке XVI в. практически отсутствуют. Их активное формирование началось лишь на рубеже XVII-XVIII вв. в связи с развитием научного стиля. Среди связок, которые относятся к числу логических, рано оформилась только группа связочных глаголов со значением наименования (номинативного тождества). Эти глаголы встречаются в древнейших текстах и в русском языке XVI в. представлены большим числом лексем: *глаголаться*, *именоваться*, *наречься*, *нарицаться*, *зваться*, *прозваться*, *слыть* и др. Например:

И прозвася Петръ братъ князю (Повесть о Петре, царевиче ордынском); ...едина убо черемиса об сю страну Волги сѣдят, промеж великих горъ, по удолиям, и та словеть горняя; другая же черемиса об ону страну Волги живеть, и та наричется луговая... (Казанская история); И [Иван IV] наречеса царь всеа великия Росии (там же); Прежде бо его [Ивана IV] никто же от прадедъ его словяшеса в Росии царь... (там же); Ради силы своя мангиты сильныя прозавшесе (там же); Аще бо нищий и убогий муж храберъ обрящется, богати того наричут безумна и буя, аще ли кроток и смирен будет, немощен нарицается, аще ли бесѣдует, блудник именуется, аще ли мълчалив кто, безумен нарицається (Стефанит и Ихниллат); Не нарицайтесь наставницы: единъ есть вашъ наставникъ – Христос (Об умствованиях Косого); И страна та наричется свѣтлая Росия... (Повесть о новгородском белом клобуке); И являет видѣние доброты твоея, яко подобна еси быти здѣ и сочетатися доброте моеи и царицы именоватися и царствовати с нами и вѣре нашей приобштитися (Степенная книга); Не имам бо тебѣ царю смертному нарещися царица... (там же); ... а потому та улица Пустая слыла, что меж огородов, а дворов на ней было (Повесть о Псковском взятии); Сего ради [Баязид] турьский царь глаголется (Хронограф 1512 года); ... и оттолѣ и до сего врѣмiani зоветься Прусъская земля (Сказание о князьях Владимирских); ... и нынѣ то место зоветца Лобное (Хождение на Восток гостя Василия Познякова с товарищи); ... и [Август] Пиона постави во Отоцѣхъ Златыхъ, иже нынѣ наричутся Угрове... (Сказание о князьях Владимирских); Толковая подаяния, сладце подаваема просящему, любовь многая глаголется... (Федор Карпов, послание Максиму Греку о третьей книге Ездры).

Шире всего представлен глагол *наречься-нарекаться*, остальные связки со значением наименования представлены значительно реже. Глагол *слыть* употребляется в своем прямом значении, тогда как в современном русском языке он имеет модально окрашенное значение: «быть известным в качестве кого-, чего-либо» (ССРЛЯ, 13 1961: 1302). В текстах XVI в. не

встретился глагол *назваться-называться*, который является основным связочным глаголом наименования в современном русском языке.

Отличием связочных глаголов наименования по сравнению с другими связками является их широкое употребление не только в личной (финитной) форме, но и в атрибутивных формах – причастия, деепричастия, инфинитива. Эта особенность свидетельствует о древности глаголов этой группы: в современном русском языке способностью выступать в атрибутивных формах обладают все связочные глаголы, однако активное развитие этих форм началось лишь во второй половине XVIII в. Например:

Наши же князи добрыи суть, и ты поиди за нашего князя Мала, – иже тако зовом бѣ (Степенная книга); ...кто суть бози Петръ и Павель именуеми? (Повесть о новгородском белом клобуке); В том градѣ монастырь есть, мнихов отчина, глаголемых по-латынски предикаторовъ, еже есть божиихъ проповѣдниковъ (Максим Грек, Повесть страшная и достопамятная и о совершенной иноческой жизни); Се убо в Русийстей земле град, нарицаемый Муром (Ермолай-Еразм, Повесть о Петре и Февронии); ...баше бо под градом тѣм река, глаголемая Ока (там же); ... и того же дни в девятый час примчан быти [епископ Василий] в мѣсто, еже нынѣ зовомо Старая Рязань... (Ермолай-Еразм, Повесть о рязанском епископе Василии); И [Иван IV] стояше весь вооружень во златыя брѣня, в рекомый калантырь... (Казанская история); ...Баньско убо мѣсто имянуемо, ради текущих теплых вод... (Хронограф 1512 года).

Наконец, можно отметить более широкое распространение Тв. предикативного в сочетании с глаголами наименования; в сочетании с другими связочными глаголами такие случаи крайне редки. Например:

Се рабъ твой приступилъ к заповѣди твоей о списании книги сея, нарицаема «Тайная Тайных», сложена философомъ великим и преподобным Аристотелис ученику своему – царю великому Александру, сыну Нектанавову, нарицаему Рогатымъ (Тайная Тайных); Близъ еси нарешися аггелом, нежели нарешися мудрым в премудростехъ безчисленыхъ (там же); Но того бы ми лучше было, гдѣ царствовахъ с мужемъ моим, ту и заточение нужное прияти горкою смертию умрети, неже к Москвѣ быти ведены в ругание и во всѣх нашихъ срацынскихъ ордахъ, от царей и князей владомыхъ, и ото всѣхъ людей горкою пленницею слыти (Казанская история); И вшедъ царь в великую полату, и пад на колѣну свою, мил ся дѣя царю и рабомъ его неизмѣнно называяся... (там же); Онъ же [Шигалей] владѣти собою не восхотѣ и рабомъ слыти не отвержеся... (там же); А Петръ апостоль Симона вѣлхва молитвою разби, понеже прозвася предукавый злодѣй сыномъ божиимъ при Нероне царѣ... (Ответ кирилловскихъ старцевъ на послание Иосифа Волоцкаго об осуждении еретиков).

Прочие связки, выражающие логические отношения, в русском языке отсутствуют. При необходимости выразить значение тождества активно использовался глагол *быть* в форме *есть-суть*. Например:

...яко всѣмъ злымъ винамъ лакомаа съвѣсть есть и начало (Стефанит и Ихнилг); Тѣло бо ссудъ есть васнь, и колесница, и союзъ души человечестѣй (Филипп Пустынник, Диоптра); Рука же убо, и нога, и прочая части человекъскаго тѣла суть уди (там же);

Мужество бо свиньство есть, а лэность преступаеть славу свѣта сего и онаго (Тайна Тайных).

Значение тождества могло акцентироваться при помощи указательных местоимений *то* или *се*, вводившихся в предложение наряду со связкой *есть-суть*. В современном русском языке для этих целей используется связка *это*, восходящая к указательному местоимению *то*, однако она обычно употребляется самостоятельно. Кроме того, при выражении значения тождества изредка встречается употребление сочетания *ничто(же) ино ... развѣе (точию/токмо)*, аналогом которого в современном русском языке выступает сочетание *не что иное, как*. Например:

Ведай, иже умъ – то есть верхъ всякому смыслу, им же спасется душа и изъяснится тайна... (Тайная Тайных); Зан же слово исходить з умысла, а говорение его – се есть телествие оного слова, а писмо – образ его (там же); ...повышати не по заслуге его [боярина] – се есть воистину глупость и вѣщь та, что отгонить от царей славу их добрую (там же); ...то бо есть от вѣка и от рождения дѣло варварское и ремество – кормитися войною (Казанская история); Доволно же ино ничтоже нѣсть, развѣе хлѣб и вода (Стефанит и Ихнилат); Воистинну нѣсть ино ничтоже в житьи болшее, точию дружнее пособьствие и срадование (там же); ... и ничтоже ино ноцъ, токмо свѣта отъятие (Филофей, Послание о неблагоприятных днях и часах).

Выводы

Анализ употребления составного именного сказуемого в русском языке XVI в. позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей его употребления в эту эпоху. Прежде всего, обращает на себя внимание значительно более редкое употребление этого типа предиката по сравнению с современным русским языком. Основной причиной этого было значительное преобладание повествования над другими функционально-смысловыми типами речи (описанием и рассуждением) в текстах этого периода. Составное именное сказуемое является специализированным типом предиката для описания и рассуждения, поэтому его интенсивное развитие началось в связи с увеличением доли этих функционально-смысловых типов речи, что относится к позднему периоду развития языка – XVIII в. и более позднему времени – и было спровоцировано становлением языка науки и развитием художественных жанров.

Слабая развитость составного именного сказуемого объясняет недостаточную сформированность его компонентов – связки и именной части. Именная часть в современном русском языке представлена широким набором форм, которые продолжают обогащаться. Древнерусское составное именное сказуемое знает в качестве присвязочной части прежде всего краткие формы прилагательного и причастия и существительное в Им. п.; остальные способы ее выражения очень редки. Приведенные выше многочисленные примеры показывают

практически полное отсутствие в языке XVI в. Тв. предикативного, который является основной предикативной формой в современном русском языке.

Связочные глаголы в русском языке XVI в. не организованы в стройную систему, как в современном русском языке; это свидетельствует о недостаточной сформированности системы связочных средств. Одни глаголы (например, *являться-явиться, казаться-показаться, твориться-сотвориться*), употребляясь в позиции связки, продолжают сохранять связь с исходным значением, то есть обнаруживают недостаточную грамматизацию связочного значения. Другие связочные глаголы (например, *бывать, пребывать-пребывать*), хотя и широко употреблялись в позиции связки, однако имели недостаточно дифференцированное связочное значение: так, глагол *бывать* имеет фазовое и модальное значение, глагол *пребывать-пребывать* в различных условиях указывает то на сохранение предикативного признака, то на его длительность, глагол *остаться-оставаться* может обозначать как сохранение предикативного признака, так и на начало обладания им. Недостаточная грамматизация связочного значения – фазового и модального – приводила к тому, что в русском языке XVI в. одно и то же связочное значение могло выражаться различными глаголами, и вместе с тем один и тот же глагол мог выражать разные связочные значения в зависимости от контекста.

Целый ряд особенностей употребления составного именного сказуемого был обусловлен тем, что в языке XVI в. безраздельно господствовало предложение, в котором позицию подлежащего занимало личное подлежащее. Во-первых, это способствовало тому, что многие связочные глаголы длительное время сохраняли связь с исходным значением. Во-вторых, это объясняет практически полное отсутствие в языке XVI в. логических связок.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БОНДАРЕНКО, О.В. (2002), «Функционирование древнерусского глагола БЫТИ», *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2, 38-41.
- ЛЕКАНТ, П.А. (1995), «Семантика связок» *в Семантика лексических и грамматических единиц*, Москва, Издательство Московского педагогического университета, 87-94.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (2004), *Динамические модели в семантике лексики*, Москва, Языки славянской культуры.
- ПОПОВА, Л.В. (2009), «К вопросу о тождестве предложений с именным сказуемым», *Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки*, 1, 108-112.

- ПОПОВА, Л.В. (2011), «Связка как показатель характера логической операции», *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела*, 1, 126-131.
- ПОТЕБНЯ, А.А. (1958), *Из записок по русской грамматике*, Т. I-II, Москва, Просвещение.
- РУДНЕВ, Д.В. (2010), «Из истории образования связочного глагола СТАТЬ», *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика*, 1, 180-185.
- РУДНЕВ, Д.В. (2012), «Полузнаменательные связки в русском языке XVII века», *Русский язык в научном освещении*, 2 (24), 285-301.
- СЕМЕНОВА, Т.И. (2005), «Лингвистические аспекты кажимости», *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, Т. 3. Вып. 1, 24-31.
- СРЯ XI-XVII, 2 (1975), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1975), Вып. 2 (В – ВОЛОГА), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 5 (1978), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1978), Вып. 5 (Е – ЗИНУТИЕ), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 6 (1979), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1979), Вып. 6 (ЗИПУНЪ – ИЯНУАРИЙ), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 9 (1982), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1982), Вып. 9 (М), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 12 (1989), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1982), Вып. 12 (О – Опарный), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 18 (1992), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (1992), Вып. 18 (Потка – Пренаальный), Москва, Наука.
- СРЯ XI-XVII, 26 (2002), *Словарь русского языка XI – XVII вв.* (2002), Вып. 26 (Снурь – Спарывати), Москва, Наука.
- ССРЛЯ, 8 (1959), *Словарь современного русского литературного языка* (1959), Т. 8 (О), Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР.
- ССРЛЯ, 11 (1961), *Словарь современного русского литературного языка* (1961), Т. 11 (Пра – пятью), Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР.
- ССРЛЯ, 13 (1961), *Словарь современного русского литературного языка* (1962), Т. 13 (С – сняться), Москва – Ленинград, Издательство Академии наук СССР.
- ШЕЛЯКИН, М.А. (2010), *Очерки по прагматике русского языка*, Москва, Русский язык – Медиа, Дрофа.
- ШМЕЛЕВА, Т.В. (1988), *Семантический синтаксис. Текст лекций из курса «Современный русский язык»*, Красноярск, Издательство Красноярского университета.